

В.М. Фалин

Весной 1989 г. состоялся визит Валентина Михайловича Фалина (в статусе председателя Комиссии по иностранным делам ВС СССР — по советской традиции он унаследовал эту должность от М.А. Суслова) в ведущие организации Западной Европы: Европейскую комиссию, Европейский парламент, Совет Европы, ПАСЕ, НАТО и ныне уже не существующий Западноевропейский союз. Поездка заняла неделю, летали спецрейсом Москва — Страсбург — Брюссель — Москва. Интенсивность встреч была поистине беспрецедентной, но, главное, это было первое «представление» преображенного перестройкой Советского Союза на уровне институтов объединенной Европы. В мечтах того перестроечного времени готовилось ни много ни мало как некое «новое открытие Европы» для «новой России», на этот раз под углом зрения «переосмысления отношений СССР с европейскими институтами» (сближения с ними). Событие, безусловно, историческое, беспрецедентное по своему потенциалу, но со временем оно полностью стерлось из истории в силу общей турбулентности тогдашней жизни как в самой России, так и в мире. Сегодня вряд ли кто вспомнит, а тем более знает об этом визите: нет той страны, кануло в вечность (или переписано заново) многое,

Политические воспоминания

связанное с ней, особенно происходившее в ее последние, столь переменчивые годы...

Тем не менее и через четверть века имеет смысл приглядеться к упомянутому визиту делегации В.М. Фалина хотя бы для того, чтобы понять, как иногда разнятся «исторические ожидания» и «исторические результаты». Мне довелось сопровождать В.М. Фалина в ходе этого визита и присутствовать на всех встречах. По прошествии лет оказалось, что одна из них лично для меня была поистине судьбоносной: в ходе того визита впервые официальная советская делегация «постучалась в двери» Совета Европы, а семь лет спустя я пришел туда, чтобы участвовать в конкурсе, а потом без малого двадцать лет первым из россиян занимал там пост директора департамента.

Следуя жанру политических воспоминаний, упомяну здесь об одном из многих открытий в ходе того визита — о встрече делегации

С.Ф. Ахромеев

Манфред Вернер

Кожемяков Алексей Семенович — доктор юридических наук, независимый эксперт по вопросам мировой политики.

В.М. Фалин в штаб-квартире НАТО в Брюсселе. Нет нужды говорить о том, что это было экстраординарное событие, не имевшее аналогов. Подтверждением тому являлось и участие в делегации маршала Советского Союза С.Ф. Ахромеева, в то время по возрасту уже отошедшего от оперативного управления армией, но остававшегося в высоком ранге военного советника М.С. Горбачева. По случаю визита в штаб-квартиру НАТО маршал С.Ф. Ахромеев сменил гражданский костюм, в котором обычно появлялся на встречах и других мероприятиях, на парадную маршальскую форму. Худощавый, подтянутый, строгий, точный в оценках и обладавший исключительной фактологической памятью, производивший впечатление «советского Суворова», он с самого начала визита оказался в центре внимания. Десятки журналистов, спрессованных в отведенном для них пространстве, с трудом манипулировали камерами, снимая первое в истории посещение штаб-квартиры НАТО советским офицером столь высокого ранга, да притом и в военной форме! Ажиотаж, худо-бедно сдерживаемый на входе охраной, привел к полной ломке протокола: сотрудники штаб-квартиры высыпали из кабинетов и встали у дверей, где в простенках красовалось предупреждение на разных языках: «Внимание! Противник подслушивает!»

Так мы и шли сквозь этот строй зрителей — В.М. Фалин, С.Ф. Ахромеев, а за ними я. Мне до сих пор не вполне ясно, для чего я был приглашен туда: Фалин и Генсек НАТО Вернер беседовали на немецком, реплики Ахромеева переводил сам Фалин. Максимум, что я мог сделать, — это давать маршалу Ахромееву «суммарный перевод беседы». Видимо, двум высоким начальникам полагалось иметь некое сопровождающее лицо, кстати, такой же сопровождающий был и у М. Вернера.

Не буду скрывать: визит в штаб-квартиру НАТО, а тем более посещение кабинета генерального секретаря этой организации были для меня сродни какому-то фантастическому сновидению — советский имидж НАТО, несмотря на «перестроечные новации», не мог не оставить следа, да и столпотворение на входе, и призывы опасаться противника на стенах коридоров, которыми мы шли, оказали определенное воздействие. Кабинет генсека неожиданно оказался домашнему уютным, лишенным всякого бюрократического гигантизма: мягкий свет настоль-

ных ламп, большие комфортабельные кресла в стороне от бюро хозяина кабинета. На стене — карта мира: многометровое полотно с верхней подсветкой давало довольно уникальное видение нашей планеты, как будто некий фотограф запечатлел ее с точки, находящейся в сотнях километров над Северной Атлантикой! На карте размещались все тогдашние страны — члены НАТО без исключения — ничего лишнего!

Фото: Фотохроника ТАСС / Владимир Завьялов.
Визит М. Вернера в СССР

Привожу свои сентиментальные реминисценции только для того, чтобы подчеркнуть главное: В.М. Фалин вошел в кабинет и вступил в беседу с Генсеком НАТО на равных, как абсолютно уверенный в себе собеседник. Было очевидно, что он точно знал, зачем и с чем сюда пришел, а может быть, знал и то, с чем отсюда выйдет. Понятно, что В.М. Фалин, бывший послом СССР в ФРГ, и М. Вернер, занимавший пост министра обороны ФРГ, были давно знакомы, и это упростило контакты, но открытость и живость диалога меня буквально поразила. Это была если не встреча друзей, то уж точно беседа двух одинаково заинтересованных и равных собеседников (а ведь первое условие истинного диалога — равенство сторон). Уверенность «начальника» невольно передалась и мне: я с удовольствием выпил предложенный кофе, осмотрелся и осознал значимость момента...

Вряд ли удастся добраться до архивов, где хранится резюме той беседы (в моих заметках В.М. Фалин не нуждался, наверх докладывал сам, разумеется, оговорив детали с С.Ф. Ахромеевым, вместе с которым он почти ежедневно завтракал). Одна мысль, тем не менее, не выходит у меня из головы: останься Фалин и Вернер на своих постах еще какое-то время, сложились бы отношения России и НАТО так, как сегодня? ■

ПЭС 19003 / 04.01.2019